

УДК 271.2:94(47)"1917"

П. С. Арцабович

Магистрант кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева; 302026, Российская Федерация, г. Орёл, ул. Комсомольская, 95; e-mail: arcenberg@gmail.com

Научный руководитель – канд. филос. наук, доц. В. В. Петрунин

**ВОСПРИЯТИЕ ПРИХОДСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ
ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.**

В статье рассматривается отношение приходского духовенства к революционным событиям Февраля 1917 г. Исследование, основанное на данных архивных фондов и периодической печати, показывает принятие большинством орловского духовенства ликвидации монархии в России. Смена государственного строя рассматривалась приходским духовенством в контексте ожидаемых реформ в сфере церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: Февральская революция, приходское духовенство, епархии, православие.

P. S. Artsabovich

Undergraduate of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University, Orel, Russia

Scientific adviser – Candidate of Philosophy, Associate Professor V. V. Petrunin

**THE PERCEPTION OF FEBRUARY REVOLUTION IN 1917 BY PARISH CLERGY
OF THE DIOCESE OF OREL.**

The article considers the attitude of parish clergy of the diocese of Orel to revolutionary events in February 1917. The research, based on archive funds and periodicals, shows that most of parish clergy of the diocese of Orel accepted the destruction of monarchy in Russia. The replacement of state system was regarded by parish clergy as oncoming reforms in the sphere of relations between church and state.

Keywords: February Revolution, parish clergy, dioceses, Orthodoxy.

В последние годы тема Февральской революции вызывает не поддельный интерес исследователей – прошедший в 2017 г. столетний юбилей февральских событий актуализировал данную тему. Появилось большое количество статей, отражающих поведение различных слоев российского общества в феврале-марте 1917 г. Однако, тема участия приходского духовенства Орловской епархии в революционных событиях Февраля 1917 г. остается мало исследованной. Появившиеся в 2017 г. статьи К. Б. Грамматчикова и А. И. Перельгина, на мой взгляд, не претендуют на объективность и содержат мало фактологического материала [4; 10]. Данная статья представляет собой попытку объективного исследования положения приходского духовенства в феврале-марте 1917 г., основанного на материалах фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Орловской Области, периодических изданий г. Орла за 1917 г.

В первую очередь необходимо выяснить отношение к революции епархиальной власти. Как писал епископ Орловский и Севский Макарий в апреле 1917 г. в рапорте Священному Синоду: «События, положившие начало новому строю государственной жизни, стали известны в г. Орле между 3-5 марта» [12, л. 2]. 4 марта в Орел пришло известие об отречении Николая II и о формировании нового правительства [13, с. 29]. В этот же день губернатором, графом Гендриковым «в присутствии орловского епископа <...> объявлен манифест Государя Императора об отречении от престола» [6, с. 3]. 4 или 5 марта епископ Макарий посылает телеграмму в Синод: «Ввиду манифеста, прошу указаний относительно богослужений» [14, с. 243]. Вплоть до 12 марта, когда на страницах епархиальной печати вышло послание епископа Макария «К православным пастырям и всем учреждениям церковным Орловской епархии», никаких официальных заявлений епархиальной властью по поводу произошедших событий сделано не было, не считая участия 10 марта орловского духовенства во главе с викарным епископом Павлом (Вильковским) в Празднике Свободы.

Однако рядовое духовенство было настроено более активно. Уже 5 марта 1917 г. на страницах губернской печати появилось «Открытое письмо к Орловскому духовенству» священника села Лебедки, Орловского уезда Алексея Емельянова, в котором говорилось: «Неужели мы и в этот страшный час испытания нашей веры и совести не поспешим встать на сторону народа-страдальца, на сторону тех младших братьев Христа, которые возрождаются теперь для новой, лучшей жизни? Мы не смеем быть простыми зрителями начала устройства царства любви, царства правды и справедливости

для всех братьев наших по человечеству, живущих по лицу родной земли...». [6, с. 1]. Уже «5 марта в Болховском соборе была отслужена панихида по павшим борцам за свободу» [8, с. 4]. В Болховском уезде «сельские батюшки, не ожидая синодального распоряжения, во многих церквях объявили своим прихожанам о крушении отжившего старого строя, прочитали манифесты об отречении Николая II и Михаила Александровича, поздравили своих прихожан с воссиявшей новой зарей света, прося последних не быть гасителями этого света, соблюдая тишину и порядок общественной жизни» [9, с. 4]. 4 марта воспитанники местной духовной семинарии явились в сформированный в ночь со 2 на 3 марта Временный Комитет общественной безопасности [11, с. 230] с выражением своей солидарности с восставшим народом и с предложением своих услуг комитету [6, с. 3].

9 марта на заседании Елецкого Чрезвычайного Земского собрания выступил диакон Воронежской церкви, имя которого не указывается. В своей речи он произнес: «Граждане земли русской, в великое время мы живем, заря Свободы воссияла над необъятной ширью и просторами нашей дорогой родины, сердца всех трепещут и преисполняются радостью, что наконец пал жестокий неумолимо кровожадный деспотизм; положен конец вакханалии и бесправия, безответственности и издевательствам над человеческой личностью. Многовековые оковы, наложенные на русского великана лопнули» [2, л. 23]. Духовенство 2-го Кромского благочиннического округа на собрании «единогласно постановило: 1) Признать новое Временное правительство и во всем ему подчиниться. 2) 12 марта во всех храмах округа прочитан манифест об отречении императора Николая II от Российского престола. 3) Отслужить Господу Богу молебное пение об утишении страстей и о даровании победы русскому воинству над коварным врагом. 3) Обратиться к народу с горячим пастырским призывом сохранять спокойствие на местах и продолжать свою обычную работу. 5) Всячески содействовать новому Временному Правительству к достижению конца настоящей войны. 6) Приступить к немедленному исполнению определения Св. Синода о поминовении за богослужением нового правительства» [3, л. 21].

Духовенство 1-го благочиннического округа Орловского уезда «на собрании 13 марта постановило признать Временное правительство, охотно подчиниться ему <...> решило идти рука об руку с народом, слиться с ним и защищать его права» [12, л. 41-об.]. Революционные настроения настолько вошли в жизнь, что «среди духовенства появляются лица, которые принимают на себя обязанности земских комиссаров (уездных, волостных)» [12, л. 1-об.].

В целом можно сделать вывод о том, что духовенство Орловской епархии поддержало Февральскую революцию. Исключения были единичны. По воспоминаниям трубчевского большевика Петра Матвеева, когда в Трубчевск пришли вести о свержении самодержавия «колокольным звоном собрали <...> народ, и поп с амвона с сожалением сообщил о «свержении супостатами государя Николая Александровича» [5, с. 233]. «Граждане прихожане села Троицкого на Легоше, Мценского уезда, Троицкой волости, составили приговор, в котором пишут, что священник их о. Н. Воскресенский неудобен им, как человек старого режима. Вскоре после свержения старого строя он говорил в своих проповедях, что новое правительство ... доведет до гибели, что народился антихрист, что новое правительство установит опять крепостное право» [1, с. 4].

Из вышеизложенных фактов мы видим, с каким энтузиазмом большая часть духовенства восприняла смену государственной власти. Для приходского духовенства Февральская революция казалась временем изменений его участи в лучшую сторону – не стоит забывать о материальной неустроенности сельского духовенства, его всецелой зависимости от государства и прихожан. Но, к сожалению, эти ожидания не оправдались. В конечном итоге, для орловского духовенства революционные события 1917 г. стали периодом коренных изменений и трансформации самых устоев жизни, чего, священники в марте 1917 г. совсем не предполагали.

Литература

1. Голос народа. – № 133. – 5 октября 1917 г.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 23.
3. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 48.
4. Грамматчиков К. Б. Орловская губерния в революции 1917 г. – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=77538> (дата обращения: 12.04. 2019).
5. Октябрь на Брянщине. Сборник документов и воспоминаний. – Брянск: Издательство «Брянский рабочий», 1957.
6. Орловский вестник. – № 51. – 5 марта 1917 г.
7. Орловский Вестник. – № 53. – 8 марта 1917 г.
8. Орловский Вестник. – № 56. – 12 марта 1917 г.
9. Орловский Вестник. – № 61. – 18 марта 1917 г.

10. Перельгин А. И. Русская Православная Церковь и революция. (Русская православная церковь в годы политических репрессий) // 1917 год в российской провинции: материалы Международной научной конференции. – Орел: Издательский Дом «ОРЛИК», 2017.
11. Петрунин В. В. Февральский переворот и демократизация Орловской городской думы // Булгаковские чтения: сборник научных статей по материалам X Международной научной конференции. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 229-233.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 204. Д. 113.
13. Рогожина А. Н. Революционный март 1917 года в Орловской губернии // Innova. – 2017. – № 2 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsionnyy-mart-1917-goda-v-orlovskoy-gubernii> (дата обращения: 16.04.2019).
14. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви) / сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. – М.: Индрик, 2006.